

Семена попадались самые разные: одни крупные, другие совсем крошечные. Но все они были одинаково сухими и сморщенными.

Бэйчэнь долго разглядывал их, а затем произнёс:

— К счастью, температура здесь держалась достаточно низкой, так что они не безнадёжны. Если извлечь жизнеспособные ткани зародыша и вырастить их в лабораторных условиях, а затем получить пару поколений, можно будет запускать их в производство.

— К тому же, — он приподнял семя, похожее на сморщенный клубень, на котором пробился крошечный росток с едва заметными, увядшими корешками, — это явно модифицированные сорта. Подумать только: без нормального полива и света, стоило температуре лишь немного подняться, как они упрямо потянулись к жизни, пусть в итоге и погибли. Жизнь, истинно достойная благоговения.

Сян Наньли и Сяофу не удержались от радостного вопля:

— Ура!

Взгляд Бэйчэня переместился на соседние стеллажи. Там выстроились герметичные контейнеры, в которых в мутноватом растворе покоилась причудливая органика — по большей части фрагменты тел каких-то неведомых существ.

Например, щупальце осьминога, сплошь усыпанное глазными яблоками.

Слипшиеся панцири чёрных жуков.

Кристально чистые, похожие на увеличенные живые клетки рыбы икринки.

Сжавшийся в комок образец ядовитого паука с поджатыми лапками.

Бэйчэню до безумия захотелось облизать губы, но он тут же вспомнил, что у его нынешнего тела нет языка.

Согласно записям, оставленным в памяти «Евангелия 1.2.6», эти образцы были взяты сотни лет назад у ксеноморфов — учёные прошлого надеялись найти в них полезные свойства.

Откуда вообще взялись ксеноморфы? Точного ответа никто не знал. Известно было лишь то, что после ядерной войны на земной поверхности расплодилось множество странных тварей. Некоторые из них обладали колоссальной силой и свирепостью. Когда их численность выросла, людям пришлось потесниться и уйти из собственных домов. К счастью, большинство ксеноморфов размножались с огромным трудом.

Возможно, так израненная радиацией природа пыталась нащупать собственный путь к выживанию. А может, они, подобно мутантам, когда-то родились в секретных лабораториях.

Как бы то ни было, современная медицина Альянса, и в особенности производство генных препаратов, во многом опирались на открытия и сырьё, полученные при изучении ксеноморфов.

— Я бы хотел забрать и это, — Бэйчэнь с надеждой уставился на Сян Наньли. — Можно?

Сян Наньли мысленно взвесил все «за» и «против».

Впрочем, со стороны показалось, что он задумался лишь на мгновение.

Он ласково взъерошил волосы на голове Бэйчэня:

— Хорошо. Но, Сяо Бэй, мы должны помнить одну вещь. Наука сама по себе безвредна, но перед неведомым всегда нужно сохранять смирение и трепет. Поэтому, прежде чем брать эти образцы, подготовь отчёт и опиши направление своих исследований. Голосовать будем вчетвером: ты, я, Сяо Цин и Евангелие. Если наберём три голоса «за» — можешь продолжать эксперимент. Договорились?

Бэйчэнь послушно кивнул.

Послушной рабочей силе платить не нужно, так что расходы стремились к нулю. Всё, что требовалось на первое время, — это питательные среды.

Ну и хотя бы простейшая биологическая лаборатория.

Постройка лаборатории, изначально отложенная на потом, мгновенно стала первоочередной задачей.

Вся база перешла на круглосуточный режим работы, люди и машины трудились не покладая рук. Роботы без устали таскали строительные материалы со склада на первом этаже.

Возвести стены было несложно, куда труднее оказалось спроектировать сложную систему проводки, трубопроводов и вентиляции — здесь требовался колоссальный опыт.

Эту задачу, разумеется, поручили Восточному Зелёному Императору, обладавшему неисчерпаемой базой данных.

Восточный Зелёный Император перешёл на круглосуточный режим. Усталости он не знал, но работа на удалении угнетала: Сян Наньли трудился в телебашне в нескольких километрах

отсюда, и Сяо Цин уже начал по нему скучать.

В такие моменты он просто вызывал в памяти голографическое изображение Сян Наньли и подолгу им любовался. И работа тут же спорилась с новой силой.

Сян Наньли тем временем корпел над программным обеспечением для управления лабораторией, которое запрашивал Бэйчэнь. Программа должна была автоматически собирать данные и вести журналы наблюдений.

Их диалоги обычно выглядели примерно так:

— Вот тут, потом там, а ещё вот это... мне нужно, чтобы... Ну, ты понял?

Бэйчэнь увлечённо тыкал пальцем в экран и скидывал на планшет Сян Наньли чертежи и схемы.

Сидевший рядом Сяофу лишь недоумённо хлопал глазами, а Сян Наньли уже принимался за дело:

— Всё понял.

Писать код вручную с нуля было слишком долго и неэффективно. Большую часть логики Сяо Чжи просто выуживал из баз данных, компоновал готовые куски, а Сян Наньли затем правил их под нужные параметры и тестировал.

Удивительно, но как бы дико ни выглядел этот собранный из готовых кусков код, работало всё на редкость гладко и стабильно.

Пока остальные обитатели базы радовались первому проведённому электричеству, Бэйчэнь в своей лаборатории уже шагнул в эру передовых научных исследований.

Сяофу, нацепив на спину крошечный рюкзачок, важно прошагал мимо Восточного Зелёного Императора, который как раз руководил замесом бетона:

— Наш лидер Сян Наньли уделяет исключительное внимание развитию сельского хозяйства! С глубокой тревогой он возвестил Восточному Зелёному Императору: «Мы должны любой ценой построить лабораторию и заложить нерушимый фундамент для грядущего расцвета нашей базы!» База обязана извлечь уроки из трагедии в Руинах № 1074 и никогда больше не позволять врагам душить нас голодом!

Примостившись на безопасном расстоянии от строительной площадки, роботёс звонко пролаял:

— О, товарищ военный преступник! Всё пашете, смены не видно?

Прежде чем Восточный Зелёный Император успел запустить в него увесистым булыжником, Евангелие припустило наутёк.

«Верный боец Евангелия внёс неоценимый вклад в координацию работ, воодушевил трудящихся роботов и от лица народных масс выразил глубочайшее почтение великому вождю Сян Наньли!»

С этими мыслями робот пробрался в комнату Сян Наньли, ловко выудил из своего рюкзака с помощью магнита баночку колы и подтолкнул её к человеку:

— Лили, попей водички! Сяофу специально для тебя подогрел колу!

Сян Наньли аккуратно отставил банку:

— Спасибо, Сяофу.

Вообще-то он любил ледяную колу, но в суровых условиях земной поверхности даже тёплая газировка была королевским лакомством и отличным источником быстрых углеводов.

Восточный Зелёный Император только молча вздохнул.

В сознании Сян Наньли раздался голос Сяо Чжи:

*[Сян Наньли, давай подберём для Сяофу другое тело. Форма механической собаки — это непозволительное растраниживание ценных рабочих ресурсов.]**

Сян Наньли вынужден был согласиться. Вот только свободных шасси на базе не было — если не считать древнего «Евангелия 1.2.6».

Но модель 1.2.6 дышала на ладан и, казалось, могла развалиться от любого неловкого шага. Покрытый ржавчиной корпус и полусгнившие чипы явно намекали, что старику давно пора на покой. Сян Наньли и вовсе планировал при случае устроить ему почётные похороны.

Поэтому он ответил:

— Сменим тело, когда доберёмся до Вечного города.

Поездка в Вечный город.

Сян Наньли бредил этой мыслью с самого первого дня на базе, и теперь время наконец пришло.

Бэйчэнь вызвался остаться на базе — его экспериментальные грибковые культуры (он уже

успел вырастить две полноценные чашки) требовали непрерывного ухода.

Робота-03, оказавшегося самым сообразительным среди местных железяк, временно повысили до лаборанта.

Пыльный корпус «Евангелия 1.2.6» отлично подошёл на роль холодильной камеры. Сян Наньли бережно упаковал туда ценные биологические образцы и добытые у Инквизиции Чёрного Креста генные препараты.

Из-за невысокого роста Бэйчэня — едва ли метр сорок с кепкой — Сян Наньли подсознательно воспринимал его как подростка, напрочь забывая, что перед ним, вообще-то, гениальный взрослый учёный.

Перед отъездом он долго и настойчиво давал наставления:

— Сяо Бэй, безопасность превыше всего. Любые опасные тесты поручай роботам. Недостающее оборудование я постараюсь раздобыть в городе. Вот, держи, это препарат «Биохимический воин».

Сян Наньли попросил Сяо Чжи систематизировать данные о биохимических воинах, которых они видели в Вечном городе, и переслал их Бэйчэню.

— Попробуй разобраться в составе. Может, поймёшь, как его улучшить. Если нам удастся убрать побочный эффект, превращающий людей в безмозглых мутантов, мы получим идеальную сыворотку для эволюции генома.

Получится или нет — пусть Бэйчэнь попробует. Всё равно у самого Сян Наньли эти несколько десятков ампул лежали мёртвым грузом. Он не был жестоким правителем и не собирался ставить эксперименты на живых людях ради сомнительного результата.

Бэйчэнь бережно принял ампулу с алой жидкостью и кивнул:

— Хорошо.

Напоследок Сян Наньли вручил ему пистолет собственного сбора и электрошоковую дубинку с патронами, купленными на чёрном рынке.

Опустившись перед ним на корточки, он тихо произнёс:

— Оружие — против диких зверей, шокер — против железа. Справишься?

Дикие звери могли оказаться незваными гостями на базе, а шокер предназначался на случай бунта роботов. Местные жестянки пока не выказывали признаков развитого интеллекта, но бережёного бог бережёт. Сян Наньли лично не застал Кризис мыслящих машин, но много читал о нём и даже видел исторические хроники через технологию нейронного консенсуса.

Бэйчэнь серьёзно кивнул:

— Справляюсь. Сяофу меня научил.

И вот, в день завершения строительства лаборатории, полупустой грузовик снова двинулся в путь.

Закутанный в тяжёлую шубу, меховую шапку, шарф и варежки, Бэйчэнь стоял у входа на базу и долго махал им вслед. Он опустил руку только тогда, когда грузовик окончательно скрылся из виду.

За его спиной молчаливым караулом выстроились восемь разномастных роботов.

Сян Наньли тоже проводил их взглядом и лишь после этого поднял стекло.

— Как думаешь, правильно ли я поступил, дав Бэйчэню полную свободу действий? — Сян Наньли устало потёр переносицу. — И от города Гусу уже так давно нет никаких вестей...

Ему вспомнились мутанты, созданные Бэйчэнем, а следом — Иезекииль, Священный чертог, биохимические воины и грибные люди. Все они казались совершенно разными формами жизни, но корни у них были одни.

Восточный Зелёный Император отозвался:

— Электромагнитный фон нестабилен, в эфире сплошные помехи. Но возможно, в городе Гусу что-то стряслось, и они ввели режим полной изоляции. Я склоняюсь ко второму варианту.

Сяо Цин прекрасно понимал, что гложет Сян Наньли.

— Ты ведь сам говорил: технологии безгрешны, всё зависит от того, в чьих они руках. Не стоит отказываться от ужина из страха поперхнуться. К тому же теперь за Бэйчэнем присматриваем мы с тобой.

Договорив, он ободряюще накрыл ладонью руку Сян Наньли.

Они сейчас удивительно походили на родителей, обсуждающих будущее любимого чада.

Сидевший в углу Сяофу, не желая уступать, вскинул морду и звонко тьякнул:

— И Сяофу тоже поможет!

Сян Наньли рассмеялся, сгреб робопса в охапку и прижал к себе:

— Ну конечно, куда же мы без тебя.

<http://bllate.org/book/18349/1763522>